

— Что со мной? — Сы Янь вдруг обвила её руку и начала капризно трясти.

Кожа Сы Янь была гладкой и упругой, её пальцы крепко сжимали руку Линь Цици, и тепло, казалось, проникало до самых костей.

Линь Цици снова запнулась, закончив неуверенно:

— Ты сама знаешь!

— Не волнуйся, — Сы Янь улыбнулась. — Моя подруга раньше там подрабатывала, менеджер меня помнит, и он был очень добр, дал самую высокую цену.

Только тогда Линь Цици успокоилась и, пододвинув чай с кумкватом, достала из конверта восемьсот юаней, чтобы пересчитать и проверить, настоящие ли они. Она была впечатлена и пошутила:

— Вау, восемьсот! Там ещё нужны люди? Я могу пойти?

— Нужны, — Сы Янь серьёзно ответила. — Но смотрят на лицо.

Ты красивая, и вся твоя семья красивая!

Линь Цици, чья внешность была лишь миловидной, почувствовала себя неуверенно и, расстроенная, встала, чтобы убрать посуду, громко стукнув палочками по краю тарелки.

Сы Янь тоже встала, протянула руку, ловко обхватила край тарелки и, наклонившись к уху Линь Цици, тихо сказала:

— Слишком милых, та компания не берёт.

Линь Цици замерла, затем поняла и почувствовала, как её лицо загорается, опустив голову и прикусив губу.

Бесстыдница!

...

Восемьсот юаней Сы Янь потратила на оплату счетов за воду и электричество, а оставшиеся пятьсот наотрез отказалась брать обратно. Сегодня она спрятала их в чехол диванной подушки, завтра — в карман плюшевого мишки, утверждая, что у неё нет ни копейки, и болталась по дому Линь Цици.

Готовить на одного было не слишком выгодно, и Линь Цици уже не обращала внимания на то, что Сы Янь приходит поесть, тем более что та официально внесла свою долю. Но её беспокоило, что из-за такого «сокровища» её писательский прогресс замедлился. Через два дня она не выдержала и, стиснув зубы, солгала:

— Сы Янь, деньги кончились.

— А? Пятьсот закончились?

— Да, — Линь Цици начала загибать пальцы, перечисляя. — Позавчера на завтрак были сяо лун бао, на обед — жареная лапша, на ужин — отварное мясо и тушёный баклажан. Вчера на завтрак ели лапшу с говядиной, на обед — курицу с колгой и рваную капусту, на ужин —

тушёный баклажан и суп с фрикадельками из свинины и тыквы. Ты ещё брала ночной перекус — салат...

Сы Янь слушала, сглатывая слюну, и, уйдя в сторону от темы, сказала:

— Я проголодалась.

— Эй! Мы же только что пообедали! — Линь Цици увидела, как Сы Янь облизывает уголки губ, и снова сдалась. — В холодильнике есть булочки, я их разогрею, а ты пока послушай меня, хорошо?

— Хорошо~

— Пятисот юаней мне не хватает, — Линь Цици нахмурилась. — Я не умею торговаться, трачу бездумно, так что...

Сы Янь вскочила с дивана.

— Тогда я поищу ещё подработку.

Что?

Линь Цици опешила. Она хотела сказать «лучше вернись и решай свои проблемы сама», но не успела, как Сы Янь продолжила:

— Эй, есть подработка в ресторане, играть на пианино, так что вечером я не смогу быть с тобой.

Кто тебя просит быть со мной!

Линь Цици затаила обиду, но потом подумала, что Сы Янь, которая пойдёт на подработку, хотя бы не будет сидеть дома!

— Хорошо, — Линь Цици подбодрила её. — Ты умеешь играть на пианино?

Сы Янь сделала серьёзное лицо, погладила подбородок и ответила:

— Немного.

— Тогда иди, — Линь Цици улыбнулась и даже похлопала Сы Янь по плечу, покорно сказав. — Я буду ждать тебя дома.

Сы Янь была довольна и сразу же отправилась на собеседование в ресторан, договорившись о пробной работе вечером.

Приготовив ужин с мясом и супом, Линь Цици проводила Сы Янь до двери и, боясь, что та передумает, напомнила:

— Удачи, ради наших расходов на еду.

— Хорошо, я пошла, — Сы Янь ела печенье, которое она испекла, с хрустом.

Иди, иди! Скорее уходи! Тогда я смогу спокойно писать!

Линь Цици с жёсткой улыбкой закрыла дверь и, получив свободу, начала радостно танцевать, смеясь. Она открыла документ и приготовилась работать.

Ди-ди.

Писала она с удовольствием, когда на телефон пришло сообщение от Сы Янь:

[Ты не придёшь посмотреть на меня? У меня есть мелодия для тебя.]

Она писала романы, полагаясь на воображение, и сразу же представила, как Сы Янь сидит за пианино, её ловкие пальцы скользят по чёрно-белым клавишам, а её красное атласное платье подчёркивает изящные изгибы её фигуры. Её глаза, отражая свет, сверкали, как звёзды.

Воображение было слишком красивым, и Линь Цици отвлеклась, задаваясь только одним вопросом: какая мелодия?

Она дала волю фантазии, но компьютер, долгое время не использовавшийся, перешёл в режим ожидания, и раздался звук системы.

Только тогда она очнулась и, стукнув себя по голове, сказала: «Хватит! Сегодня надо написать десять тысяч слов!»

Перевернув телефон, она перестала думать о своих фантазиях и заставила себя сосредоточиться на письме.

Но через несколько минут Сы Янь прислала фотографию, где она опирается на пианино...

[6000 слов, почти готово!] — Линь Цици стиснула зубы, открыла шкаф и начала переодеваться. — Выхожу!

Ресторан, где Сы Янь подрабатывала, был недалеко, в соседнем торговом центре. По словам Сы Янь, ресторан был посредственным, с шаблонным дизайном, рассчитанным на скупых клиентов, которые любят показывать себя. Линь Цици тогда кивнула, не до конца понимая, но, оказавшись перед рестораном, она замерла.

Оказывается... она была одним из тех скупых клиентов, которые любят показывать себя...

Но ресторан выглядел вполне прилично!

Линь Цици с негодованием вошла внутрь, где её встретил улыбающийся официант, сверкая белыми зубами:

— На сколько человек?

За ней шла пара, держась за руки, и Линь Цици, чувствуя себя неуверенно, подняла один палец. Только сделав шаг внутрь, она услышала звук пианино, который, отражаясь от многочисленных украшений, стал чётким и ясным. Мелодия была спокойной, сочетаясь с элегантным интерьером и создавая уютную атмосферу.

Посмотрев в сторону звука, Линь Цици увидела Сы Янь за пианино.

Сы Янь, опустив глаза, улыбалась, её изящная шея изгибалась под красивым углом. Яркое красное платье в мягком свете превращалось в нечто нежное, привлекая внимание большинства посетителей. Кто-то сучал, кто-то, закончив слушать мелодию, бросал взгляд на

Сы Янь и не мог отвести глаз.

Линь Цици тоже задержала взгляд на Сы Янь, а затем...

Рассмеялась.

Это выражение лица явно выражало нетерпение, внутренний монолог примерно такой: «Когда же это закончится, хочется поторопить, но я уже торопила, надо терпеть, да, улыбаюсь, делаю вид, что мне всё равно». Оно часто появлялось, когда Сы Янь ждала еды. Несколько раз Линь Цици, увидев этот жалобный взгляд, давала ей перекусить, но потом перестала обращать внимание, слишком хорошо зная её уловки.

Чего ждала Сы Янь?

Линь Цици не задумывалась, но, когда мелодия закончилась, она получила ответ — Сы Янь начала листать ноты, и через несколько секунд пианино снова заиграло. В это же время её телефон завибрировал — это было сообщение от Сы Янь:

[Правда не придёшь?]

Оказывается, она ждала её.

Линь Цици улыбнулась, посмотрела в сторону пианино и неожиданно встретилась взглядом с Сы Янь.

Сы Янь улыбнулась ещё шире, её сияние привлекло внимание окружающих, и все взгляды устремились на Линь Цици. Она смутилась, опустила голову, а официант, стоявший рядом, похоже, что-то понял и сказал:

— О! Вы её подруга.

— Что? — Линь Цици только подняла голову, как меню у неё забрали.

— Она уже заказала, подождите немного, — сказал официант и ушёл.

Линь Цици была в замешательстве, вспомнив, как Сы Янь раньше приносила ей торт, и у неё возникла ужасная мысль: «А что, если Сы Янь заказала самое дорогое? Сколько это стоит? У меня всего пятьсот юаней!»

Она пыталась подсмотреть в меню у соседнего стола, но Сы Янь не смотрела в её сторону, полностью сосредоточившись на игре на пианино. Прожив пять минут в тревоге, она снова получила сообщение от Сы Янь:

[Попробуй, потом дома приготовишь.]

Приготовишь... что?!

Линь Цици ещё больше растерялась, уставившись на официантов, которые сновали туда-сюда. Наконец, на её столе появилась тарелка пасты, и она, схватив того самого официанта, спросила:

— Сколько это стоит?

— Она уже оплатила, — официант указал на пианино.

Только тогда Линь Цици вздохнула с облегчением, поняв, что имела в виду Сы Янь, и спокойно начала есть. Она больше привыкла к китайской кухне, и западная её не особо привлекала. В этом полумраке она не могла разглядеть, как выглядит её блюдо, но чувствовала тонкий аромат, не слишком сильный, но достаточно привлекательный.

<http://bllate.org/book/17705/1653794>